

<Майков А. Н.>

гадательныя книжки и снотолкователи

Бываютъ странны сны, а на яву еще страннѣе.

Грибоѣдовъ.

Недавно, какъ-то на праздникахъ, просматривая на прилавкахъ одного книжнаго магазина новыя изданія, я пораженъ былъ огромнымъ количествомъ гадательныхъ книгъ и картъ, сонниковъ, хиромантій и гороскоповъ, въ оберткахъ всѣхъ цвѣтовъ и съ такими заманчивыми заглавіями, какія въ старые годы изобрѣталь одинъ Александръ Анфимовичъ Орловъ, авторъ "Угнетенной невинности или поросенка въ мѣшкѣ", а въ наше время умѣетъ придумывать только г. --бовъ, извѣстный сочинитель "Темнаго царства". Это цѣлая литература, чрезвычайно богатая и интересная, фантастическая до сумазбродства, дикая до Аскоченскаго, бойкая какъ статьи Воскобойникова, остроумная какъ современные фельетоны, глубокомысленная какъ "Отечественныя Записки". Чего только нѣтъ тутъ! Вотъ гадательныя карты парижской Марѳуши Ленорманъ, предсказавшей Наполеону Москву и островъ св. Елены. Вотъ Гороскопъ нѣмецкаго Ивана Яковлевича Брюса, въ которомъ опредѣляется, съ какимъ темпераментомъ и страстями родятся люди во всѣ времена года. Вотъ наконецъ Сонники, въ которыхъ объясняется, какъ дважды-два -- четыре, что значить всякій сонъ, со смысломъ и безсмысленный, исключая развѣ одинъ сонъ Обломова, который лѣтъ десять кажется превозносили, но не объяснили наши журналы.

Я обратился къ прикащику съ вопросомъ: для кого издаются и куда сбываются всѣ подобныя книги? Онъ отвѣчалъ мнѣ какъ-то неопредѣленно. Въ это время какой-то партикулярный старичокъ, который тоже внимательно рылся въ книгахъ, оборотился ко мнѣ, поправилъ серебряныя очки на носу и проговорилъ:

-- Все больше между чиновнымъ людомъ расходятся-сь. Есть большіе охотники до такихъ книжекъ... да и немудрено-сь: люди всѣ человѣки... всякому, какъ любопытному ребенку, заглянуть хочется въ щелку -- тамъ-то, тамъ-то, впереди-то что ждетъ...

-- Да, но съ успѣхами просвѣщенія это должно кончиться... суѣверія исчезнуть...

-- Врядъ ли-сь. Вѣдь вонъ Американскіе Штаты... сравните ихъ хоть напримѣръ съ Выборгской Стороной... вѣдь они просвѣщеннѣе, такъ сказать цивилизованнѣе... Не правда ли?

Я согласился на это предположеніе.

-- Ну, вотъ видите, а и тамъ столы вертятъ... тѣни усопшихъ вызываютъ... вонъ и въ Нью-Йоркѣ медіумы есть... А въ гаданья-то умнѣйшія люди вѣрили: вспомните Кромвеля, Катерину Медичисъ, Наполеона... у него вѣдь звѣзда собственная по небу ходила...

-- Да вѣдь это все обманъ или аллегорія.

-- Ну, нѣтъ-сь!.. Вы, если я не ошибся по разговору вашему съ г. книгопродавцемъ, сотрудникъ журнала?

Я признался.

-- Такъ вотъ-сь, не угодно ли, я сообщу вамъ самый правдивый рассказъ, какъ много правильного говорятъ эти книжки, что вы изволили осудить, и какъ полезно читать ихъ... У меня изложено письменно: признаться, готовилъ помѣстить эту статейку въ журналъ "Странникъ"... вѣрно изволите знать -- г. Гречулевичъ издаетъ... да знаете, тамъ ужъ много въ этомъ родѣ лучше моего сказано... ну, и посовѣстился послать. Не благоугодно ли вамъ будетъ напечатать? Прикажете прислать?

-- Прошу покорно.

Я далъ старику свой адресъ, и на другой день дѣйствительно получилъ по городской почтѣ мелко-исписанный листъ, на которомъ и были два маленькіе разсказа. Помѣщаемъ ихъ въ нашемъ журналѣ.